



Генеральная Ассамблея

Шестьдесят вторая сессия

Первый комитет

10-е заседание

Среда, 17 октября 2007 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Баджи (Сенегал)

Заседание открывается в 15 ч. 15 м.

Пункты 88–105 повестки дня (продолжение)

Тематическое обсуждение вопросов, включенных в повестку дня, а также внесение и рассмотрение проектов резолюций, представленных по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-французски*): Сегодня на дневном заседании Комитет проведет тематическое обсуждение по ядерному оружию вместе с приглашенными участниками, которые вскоре присоединятся к нам. Однако сначала Комитет заслушает три или четыре выступления делегаций, которые попросили слова, а затем, когда придут приглашенные участники обсуждения, мы вновь приступим к тематическому обсуждению по вопросу о ядерном оружии.

Г-н Бин Момен (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Наше сегодняшнее заседание, посвященное вопросу о ядерном оружии, проходит в обстановке многочисленных неудач, которыми были отмечены прошедшие годы. Разочаровывающие итоги Конференции 2005 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), неспособность прийти к общей договоренности на Всемирном саммите 2005 года и сохраняющийся тупик на Конференции по разору-

жению остановили продвижение вперед в области ядерного разоружения.

Несмотря на годы неустанных усилий международного сообщества, ядерное оружие все еще создает самую серьезную угрозу для человечества. ДНЯО и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) являются краеугольным камнем глобального режима ядерного нераспространения и разоружения. Мы должны обеспечить полностью универсальный характер ДНЯО, ДВЗЯИ и других международных документов без каких-либо исключений.

Принятый в 1968 году ДНЯО, который был подписан почти всеми странами мира, предусматривает гарантию, в соответствии с которой неядерные государства отказываются от создания ядерного оружия, а ядерные страны постепенно ликвидируют свои собственные ядерные вооружения. Парадоксально, но отсутствие политической воли у всего лишь нескольких стран по-прежнему ставит под сомнение перспективы избавления мира от ядерного оружия.

Бангладеш решительно выступает за то, чтобы трем основополагающим элементам ДНЯО — разоружению, нераспространению и мирному использованию ядерной энергии — уделялось равное внимание без какой-либо дискриминации. В этом контексте мы хотели бы подчеркнуть, что статья IV ДНЯО

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.



гарантирует неотъемлемое право всех государств на разработку, исследование, производство и использование ядерной энергии в мирных целях. Эти гарантии должны применяться без дискриминации, и необходимо поддерживать права не обладающих ядерным оружием государств на мирное использование ядерной энергии и технологии. В качестве меры укрепления доверия обладающие ядерным оружием государства должны также обеспечить обязательные гарантии неядерным государствам против применения ядерного оружия или угрозы его применения.

ДВЗЯИ вскоре отметит одиннадцатую годовщину своего принятия. Хотя он достиг почти универсального членского состава после того, как его подписало 176 стран, к сожалению, на сегодняшний день мы не располагаем тем количеством ратификаций, которого достаточно для его вступления в силу. Мы настоятельно призываем остающиеся 11 государств, перечисленных в Приложении 2, ратификация которых необходима для его вступления в силу, сделать это как можно скорее.

Бангладеш решительно поддерживает региональные подходы к ядерному разоружению. Меры укрепления доверия на основе создания зон, свободных от ядерного оружия, могут значительно содействовать достижению этой цели. Мы приветствуем создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии, пятью центральноазиатскими государствами. Мы поддерживаем все другие зоны, свободные от ядерного оружия, и призываем к созданию аналогичных зон в Южной Азии, на Ближнем Востоке и других районах мира. Мы также считаем, что недавно наметившаяся тенденция к заключению двусторонних соглашений о гражданском использовании ядерной энергии никоим образом не должна наносить ущерб делу регионального ядерного разоружения. Мы также выступаем за универсальное присоединение к соглашениям о всеобъемлющих гарантиях и дополнительным протоколам, поскольку они до сих пор оказывали сдерживающее влияние на ядерное распространение.

Мы ожидаем, что Конференция по разоружению вскоре приступит к переговорам с целью заключения соглашения о полном запрещении производства расщепляющегося материала, используемого для ядерного оружия.

Несмотря на разочаровывающие итоги недавнего прошлого, мы, тем не менее, с удовлетворением видим некоторые лучи надежды. Мы убеждены, что при наличии необходимой воли можно будет развить дальше результаты первой сессии Подготовительного комитета Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, проходившей в Вене в начале этого года. Однако нам необходимо будет серьезным образом активизировать свои усилия для обеспечения неизменной действенности и эффективности этого Договора.

Перед лицом этих реальностей Бангладеш может с глубоким чувством гордости указать на свою собственную безупречную репутацию в области разоружения и нераспространения. Мы сознательно и безоговорочно приняли решение сохранить неядерный статус. Бангладеш является первой из перечисленных в Приложении 2 стран Южной Азии, которая подписала и ратифицировала ДВЗЯИ. Мы являемся стороной почти всех договоров в области разоружения, включая ДНЯО. Мы также заключили с Международным агентством по атомной энергии соглашение о гарантиях, включая дополнительные протоколы. Это конкретное свидетельство нашей непоколебимой приверженности двуединой цели разоружения и нераспространения.

Мы никогда не откажемся от своей приверженности делу избавления мира от ядерного оружия.

Г-н Де Альба (Мексика) (*говорит по-испански*): Прежде всего, позвольте мне вновь заявить о поддержке моей делегацией созыва конференции по ядерным угрозам, как это было согласовано на Саммите тысячелетия в 2000 году. Международное сообщество должно подтвердить свою приверженность ядерному разоружению и нераспространению ядерного оружия после затянувшегося паралича механизма разоружения, частого использования двойных стандартов и растущего недоверия в отношении этих вопросов.

В последние месяцы мы, несомненно, стали свидетелями некоторых обнадеживающих признаков после длительного периода застоя и даже отступления в вопросах разоружения. Результаты первой сессии Подготовительного комитета Конференции 2010 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия являются хорошим примером таких признаков, равно

как и пока незначительный, но обнадеживающий прогресс, достигнутый на Конференции по разоружению.

Кроме того, мы с удовлетворением слышим раздающиеся все чаще и все громче авторитетные голоса тех ядерных держав, которые признают необходимость ликвидации этого оружия и выступают против доктрин его применения и что еще хуже — его разработки. Эти опасные доктрины явно поощряют тех, кто хотел бы приобрести ядерное оружие, или служат им в качестве предлога, и поэтому от них нужно немедленно отказаться.

Кроме того, мы видим, как распространяется призыв к пересмотру международных действий в поддержку разоружения. Как заявила всего несколько дней назад одна из ядерных держав:

«Мы должны признать, что разоружение переживает кризис, что его правовая основа находится под угрозой. Некоторые договоры не функционируют нормальным образом. Другие подвергаются эрозии или находятся в упадке, а механизмы переговоров практически бездействуют».

Это слова одной из ядерных держав, с которыми моя делегация полностью согласна.

К сожалению, мы также отмечаем некоторые беспокоящие факты, такие как ослабление ДНЯО в результате соглашения о сотрудничестве между одним государством-участником Договора и другим, которое не входит в этот режим. Если мы хотим активизировать этот Договор, особенно на Конференции по рассмотрению его действия, которая состоится в 2010 году, все государства-участники должны стремиться к обеспечению его универсального характера и содействовать полному соблюдению как Договора, так и обязательств, принятых на конференциях по рассмотрению действия, особенно конференциях 1995 и 2000 годов. Укрепить этот Договор можно только путем уважения его буквы и духа. Мы должны прежде всего признать необходимость активизации наших усилий и подтверждения основополагающей приверженности, которая привела к принятию ДНЯО.

Мексика убеждена в том, что для достижения прогресса мы должны прежде всего преодолеть разногласия между теми, кто считает приоритетной задачей разоружение, и теми, кто считает приори-

тетной задачей нераспространение. По существу именно это и привело к фактическому параличу на форумах по обсуждению вопросов разоружения. Равновесие между нераспространением и разоружением является довольно шатким. Речь идет о двух сторонах одной медали, и поэтому мы должны раз и навсегда понять, что они неотделимы друг от друга. Те, кто желают отдать приоритет одной из этих основополагающих целей ДНЯО по сравнению с другой, подрывают свой собственный авторитет и легитимность своих усилий. Мы должны отказаться от подобных прений и добиваться продвижения вперед по обоим направлениям.

На ядерных державах лежит обязательство осуществить полную ликвидацию ядерного оружия, и они должны отвечать за это перед международным сообществом. Мы требуем транспарентности и своевременной, точной и поддающейся проверке информации для проведения на регулярной основе оценки существующих ядерных запасов и таким образом проверки соблюдения взятых на себя обязательств. Проведение ограниченной и избирательной информационной политики приведет к сохранению неопределенности среди международного сообщества и даже скептицизму в отношении соблюдения статьи VI ДНЯО.

Создание механизмов транспарентности, несомненно, будет способствовать формированию подлинного союза против распространения ядерного оружия. Это будет в частности содействовать ослаблению международной напряженности, которая возникает из-за необходимости уважать право на освоение ядерной энергии в мирных целях, наряду с укреплением усилий, направленных на то, чтобы избежать возможного переключения ядерной технологии на военные цели.

В этой связи я не могу не упомянуть о важности развития сотрудничества между существующими зонами, свободными от ядерного оружия, и содействия созданию новых зон. К сожалению, отсутствует необходимая поддержка укрепления существующих режимов или создания новых. Пример Тлателолко показывает, что со временем эти режимы демонстрируют свою полезность. Управление по вопросам разоружения может и должно играть важную роль в этом отношении.

Каждый раз, когда происходят изменения, открываются новые области для совершенствования.

В этом контексте мы хотели бы указать на то, что появление нового Генерального секретаря г-на Пан Ги Муна и его Высокого представителя по вопросам разоружения посла Сержиу Дуарти убеждает делегацию Мексики в том, что вопросам ядерного разоружения будет уделяться то первоочередное внимание, которого они заслуживают. Нынешний тупик необходимо преодолеть. Транспарентность и параллельные усилия в области разоружения и нераспространения, доступ к технологиям для производства энергии в мирных целях и универсальное присоединение к ДНЯО являются важными шагами на пути к подлинному ядерному разоружению.

Председатель (*говорит по-французски*): Я предоставляю слово представителю Португалии, который выступит от имени Европейского союза.

Г-н Перейра Гомеш (Португалия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступить от имени Европейского союза (ЕС) и стран, которые присоединяются к этому заявлению. В целях экономии времени я сокращу свое устное выступление; его полный текст распространяется в зале.

Как мы заявили в ходе общих прений (*см. A/C.1/62/PV.2*), необходим прогресс в области разоружения и нераспространения путем соблюдения соответствующих международных документов и проведения переговоров по новым, таким, как договор о запрещении производства расщепляющегося материала. Следует избегать противостояния между теми, кто уделяет первоочередное внимание разоружению, и теми, кто отдает приоритет нераспространению.

ЕС считает, что предотвращение распространения ядерного оружия и осуществление ядерного разоружения в соответствии со статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) имеют важнейшее значение для глобального мира и безопасности. ДНЯО является краеугольным камнем этого режима, базирующимся на подкрепляющих друг друга основополагающих элементах: нераспространении, разоружении и мирном использовании ядерной энергии. ДНЯО обеспечивает необходимые многосторонние нормы и основы всей нашей деятельности по решению проблем безопасности в ядерной области. ЕС подчеркивает свою неизменную поддержку решений и резолюций, принятых на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, и Заключительного до-

кумента Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО и будет исходить из текущей ситуации.

Договор о нераспространении ядерного оружия отнюдь не утратил своего значения. Его авторитет и целостность необходимо сохранять и укреплять. Мы вновь заявляем о своей поддержке эффективного и универсального режима нераспространения на основе ДНЯО и международных гарантий. Мы полностью признаем неотъемлемое право всех государств-участников на разработку, исследование и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации и с учетом соответствующих положений Договора. Международное сообщество должно безоговорочно исключить любую возможность несанкционированного использования гражданских ядерных программ для целей создания ядерного оружия.

Отсутствие конкретных результатов на Конференции 2005 года по рассмотрению действия ДНЯО должно послужить для всех нас дополнительным стимулом тому, чтобы приложить усилия для успешного завершения Конференции 2010 года, в ходе которой крайне важно добиться укрепления ДНЯО во всех его аспектах.

Фактически, сегодня есть некоторые основания для надежды с учетом удовлетворительного завершения первой сессии Подготовительного комитета Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, что стало возможным благодаря позитивному и конструктивному духу, который стал убедительным свидетельством приверженности подавляющего большинства государств-участников режиму ДНЯО, несмотря на неоправданные возражения со стороны Ирана, которые привели лишь к трате времени. ЕС и его государства-члены активно способствовали обсуждениям в ходе сессии, представив подробные мнения и предложения по всем трем рассматриваемым областям. Мы полагаем, что эти и будущие усилия ЕС сыграют свою роль в деле успешного и результативного завершения нынешнего обзорного цикла. ЕС участвует в нем на основе своей общей позиции, принятой до проведения Конференции 2005 года, которой мы придерживаемся и сейчас.

Отмечая первые полвека своего существования, Европейский союз вновь заявляет о своей полной поддержке деятельности Международного

агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в реализации целей мирного ядерного сотрудничества и ядерной безопасности. Кроме того, мы признаем его важнейшую глобальную роль в предотвращении распространения ядерного оружия и противодействии новым угрозам ядерного терроризма во всем мире, в частности через его Фонд ядерной безопасности, который Европейский союз по-прежнему поддерживает.

Мы хотели бы также приветствовать недавний доклад Генерального директора МАГАТЭ, озаглавленный «Возможные новые рамки для использования атомной энергии: варианты гарантированных поставок ядерного топлива». Европейский союз считает, что настало время предпринять первые конкретные шаги по выработке нового подхода к ядерному топливному циклу. Сбалансированный многосторонний механизм мог бы заметно способствовать ослаблению опасений относительно распространения, а также права на мирное использование ядерной энергии. Поэтому ЕС приветствует внесенные к настоящему времени предложения, особенно те, которые были поддержаны и выдвинуты ее собственными государствами-членами. ЕС считает, что различные предложения следует приветствовать, так как благодаря им могут быть найдены решения по удовлетворению различных потребностей в области безопасности поставок, определенных государствами-участниками ДНЯО.

Мы должны объединить свои усилия, с тем чтобы добиться повышения эффективности режима нераспространения. ЕС уделяет особое внимание политике укрепления соблюдения многостороннего режима нераспространения. Мы выступаем за строгие национальные и согласованные на международном уровне меры контроля за экспортом в дополнение к нашим обязательствам по ДНЯО.

Мы отмечаем, что со времени завершения Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО произошли серьезные события в области ядерного распространения. Резолюции 1540 (2004) и 1673 (2006) Совета Безопасности играют важнейшую роль в деле выработки требований к государствам-членам Организации Объединенных Наций относительно принятия эффективных мер по недопущению того, чтобы оружие массового уничтожения и средства его доставки или производства попали в руки негосударственных субъектов во всем мире. Резолюция 1540 (2004) также требует

введения жестких мер контроля за производством, использованием, хранением или перевозкой таких материалов. Мы высоко оцениваем работу Комитета, учрежденного резолюцией 1540, поддерживая его усилия по повышению информированности и расширению возможностей, а также оказанию непосредственной помощи тем регионам, в которых требуется полное осуществление этой резолюции в самом срочном порядке.

Мы настоятельно призываем все государства полностью выполнять эту резолюцию. ЕС готов по-прежнему оказывать помощь, в особенности в плане создания правовой и административной структуры, обмена опытом в осуществлении и подготовке соответствующих национальных руководящих кадров.

Единогласное принятие резолюций 1696 (2006), 1737 (2006) и 1747 (2007) Совета Безопасности отражает глубокую озабоченность международного сообщества в связи с ядерной программой Ирана. Мы выражаем сожаление в связи с продолжающимся нежеланием Ирана выполнять резолюции Совета Безопасности и Совета управляющих МАГАТЭ. Мы глубоко обеспокоены имевшим место в прошлом нежеланием Ирана сотрудничать с МАГАТЭ и вызовом, который он бросает международному сообществу, продолжая свою деятельность по обогащению урана. Подобный шаг прямо противоречит неоднократным призывам Совета управляющих МАГАТЭ, обязательный характер которым придали резолюции Совета Безопасности. Мы высоко ценим постоянные усилия секретариата МАГАТЭ по урегулированию давно назревших вопросов, связанных с ядерной программой Ирана.

Европейский союз приветствует соглашение между Ираном и МАГАТЭ по урегулированию всех вопросов, касающихся проводимой Ираном в прошлом ядерной деятельности. ЕС надеется, что полное и своевременное осуществление Ираном плана работы МАГАТЭ станет важным шагом вперед. Для того чтобы испытывать уверенность в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана, МАГАТЭ должно располагать гарантиями в отношении отсутствия необъявленного ядерного материала и деятельности в рамках осуществления дополнительного протокола и требуемых мер транспарентности.

Мы настоятельно призываем Иран в полной мере сотрудничать в целях реализации плана работы исчерпывающим и незамедлительным образом и в конструктивном духе оказать содействие МАГАТЭ в его усилиях путем предоставления полного доступа, необходимого в соответствии с соглашениями о гарантиях, и осуществления дополнительного протокола. Мы также настоятельно призываем Иран открыть путь для переговоров, выполнив требования, изложенные в резолюциях 1696 (2006), 1737 (2006) и 1747 (2007).

ЕС поддерживает заявление по Ирану, принятое 28 сентября 2007 года в Нью-Йорке министрами иностранных дел Китая, Франции, Германии, Российской Федерации, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов при поддержке Высокого представителя Европейского союза, в котором, среди прочего, приветствовалось соглашение между Ираном и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) в целях урегулирования всех вопросов, касающихся имевшей место в прошлом ядерной деятельности Ирана. Кроме того, мы отмечаем, что, с учетом того факта, что Иран не выполнил требования резолюций 1696 (2006), 1737 (2006) и 1747 (2007) Совета Безопасности, включая приостановление своей деятельности по обогащению и переработке, министры приняли решение завершить подготовку текста для третьей резолюции о санкциях в соответствии со статьей 41 Устава Организации Объединенных Наций с намерением поставить ее на голосование в Совете Безопасности, если в ноябрьских докладах д-ра Соланы и д-ра Аль-Барадеи не будут продемонстрированы позитивные результаты этих усилий.

ЕС по-прежнему выступает за поиски урегулирования путем переговоров с учетом озабоченности международного сообщества и необходимости предоставления Ирану возможности развивать национальную ядерную промышленность для мирных целей. Решение иранской ядерной проблемы способствовало бы глобальным усилиям в области нераспространения и достижению цели освобождения Ближнего Востока от оружия массового уничтожения, включая средства его доставки.

Мы настоятельно призываем Иран рассмотреть щедрое и перспективное предложение, сделанное ему в июне 2006 года, которое предусматривает подтверждение прав Ирана на мирное использование ядерной энергии, предоставление Ирану всего

необходимого для развития современной гражданской ядерной промышленности и создание в долгосрочном плане политических и экономических выгод для Ирана.

ЕС обеспечит эффективное осуществление мер, содержащихся в резолюциях Совета Безопасности. Мы призываем все страны полностью и незамедлительно реализовать эти меры. ЕС един в своем стремлении не допустить, чтобы Иран приобрел военный ядерный потенциал, и добиться урегулирования всех аспектов его ядерной программы с точки зрения распространения.

Мы приветствуем сообщение о том, что Корейская Народно-Демократическая Республика закрыла свой ядерный реактор в Йонбене и приняла инспекторов МАГАТЭ. Мы также приветствуем договоренность, достигнутую в ходе последнего раунда шестисторонних переговоров, и ожидаем его скорейшего завершения. Эти позитивные меры со стороны Корейской Народно-Демократической Республики представляют собой важные шаги на пути к осуществлению договоренности, достигнутой участниками шестисторонних переговоров, проходивших 13 февраля 2007 года.

ЕС надеется, что межкорейский саммит, проведенный со 2 по 4 октября 2007 года, послужит делу укрепления атмосферы растущего доверия на Корейском полуострове, что будет также способствовать усилиям в рамках шестисторонних переговоров по достижению полной денуклеаризации Корейского полуострова.

Однако Европейский союз по-прежнему испытывает озабоченность в связи с ситуацией на Корейском полуострове и заявлением Корейской Народно-Демократической Республики о наличии у нее ядерного оружия и проведением его испытания. Мы настоятельно призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику выполнить резолюцию 1718 (2006) Совета Безопасности и свои обязательства, содержащиеся в совместном заявлении от сентября 2005 года. Мы настоятельно призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику свернуть осуществление своих программ создания оружия массового уничтожения и баллистических ракет полным, необратимым и подлежащим проверке образом, соблюдать обязательства по ДНЯО, подписать и ратифицировать ДВЗЯИ, воздерживаться от любых дальнейших испытаний ядерных

устройств и вновь ввести мораторий на испытания ракет большой дальности. ЕС по-прежнему привержен цели денуклеаризации Корейского полуострова.

Европейский союз поддерживает осуществление ядерного разоружения в соответствии со статьей VI ДНЯО и приветствовал сокращение стратегического и нестратегического ядерного оружия и систем его доставки со времени прекращения холодной войны, в особенности двумя государствами-членами ЕС. Мы подчеркиваем необходимость общего сокращения глобальных запасов ядерного оружия в соответствии со статьей VI ДНЯО, в первую очередь теми странами, которые располагают наиболее крупными арсеналами. В этом контексте мы отмечаем применение принципа необратимости в отношении всех мер в области ядерного разоружения и контроля над вооружениями в качестве вклада в дело поддержания и укрепления международного мира, безопасности и стабильности, принимая во внимание указанные условия. Мы предпринимаем усилия по обеспечению транспарентности в качестве добровольной меры укрепления доверия в поддержку дальнейшего прогресса в области разоружения. ЕС также призывает все соответствующие государства принять надлежащие практические меры в целях сокращения угрозы случайной ядерной войны.

Договор между Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1), в соответствии с которым стратегические арсеналы ядерного оружия Соединенных Штатов и России были сокращены на 6000 поддающихся учету боеголовок, истекает в 2009 году. Мы отмечаем, что Договор между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией о сокращении стратегических наступательных потенциалов, или Московский договор, который оставляет каждой стране не более 1700–2200 развернутых стратегических ядерных боеголовок, истекает 31 декабря 2012 года. Приветствуя сокращение развернутого ядерного оружия, достигнутое в соответствии с договорами СНВ-1 и Московским договором, Европейский союз подчеркивает необходимость дальнейшего прогресса в структурном сокращении этих ядерных арсеналов на основе соответствующих дальнейших процессов. В этой связи ЕС выражает удовлетворение по пово-

ду появившегося в июле сообщения о том, что Соединенные Штаты и Российская Федерация обсуждают вопрос о подготовке соглашения, которое придет на смену СНВ.

ДВЗЯИ играет важную роль в области как ядерного разоружения, так и нераспространения. Исполнившаяся в прошлом году десятая годовщина открытия ДВЗЯИ для подписания напомнила всем нам о необходимости удвоить свои усилия для завершения остающихся ратификаций, необходимых для вступления этого Договора в силу. ЕС считает, что юридически обязательный запрет на испытания ядерного оружия и все другие ядерные взрывы и надежный режим проверки имеют важнейшее значение. Проведение ядерных испытаний после открытия ДВЗЯИ для подписания лишней раз подчеркивает необходимость скорейшего вступления Договора в силу.

ЕС уделяет первоочередное внимание проведению, без каких-либо условий, на Конференции по разоружению переговоров о договоре, запрещающем производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств в качестве средства укрепления разоружения и нераспространения. Речь идет о приоритетной цели, которая созрела для переговоров. У нас вызвали удовлетворение предметные обсуждения, проведенные на Конференции по разоружению по данному вопросу в ходе прошлогодней сессии, прогресс, достигнутый в этом году благодаря назначению координатора по пункту 2 повестки дня, и конструктивные обсуждения по договору о прекращении производства расщепляющегося материала, которые состоялись в ходе первой части сессии этого года.

До вступления в силу договора о запрещении производства расщепляющегося материала ЕС призывает все государства объявить и сохранять мораторий на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Мы приветствуем действия тех четырех ядерных государств, которые объявили о таком моратории.

ЕС отмечает сохраняющуюся высокую ценность существующих юридически обязательных гарантий безопасности неядерным государствам-участникам ДНЯО в отношении применения или угрозы применения ядерного оружия, предостав-

ляемых протоколами о зонах, свободных от ядерного оружия, и односторонними заявлениями ядерных государств, что было отмечено в резолюции 984 (1995) Совета Безопасности и вновь подтверждено на шестой Конференции по рассмотрению действия ДНЯО. Позитивные и негативные гарантии могут сыграть важную роль в рамках режима ДНЯО и послужить в качестве стимула для отказа от приобретения оружия массового уничтожения. Мы готовы содействовать дальнейшему обсуждению вопроса о гарантиях безопасности.

ЕС по-прежнему придает большое значение созданию международно признанных зон, свободных от ядерного оружия, на основе договоренностей, добровольно заключаемых между государствами соответствующих регионов, в соответствии с руководящими принципами, принятыми Комиссией Организации Объединенных Наций по разоружению на ее основной сессии 1999 года. Мы надеемся, что остающиеся вопросы, касающиеся зон, свободных от ядерного оружия, могут быть урегулированы на основе всесторонних консультаций в соответствии с руководящими принципами Комиссии по разоружению и с согласия всех заинтересованных сторон.

Европейский союз по-прежнему выступает за полное осуществление резолюций по Ближнему Востоку, принятых Советом Безопасности и Конференцией 1995 года по рассмотрению и продлению срока действия ДНЯО. ЕС призывает государства этого региона создать поддающуюся эффективной проверке зону, свободную от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения и средств его доставки.

Г-н Вохидов (Узбекистан): Уважаемый г-н Председатель, я имею честь выступить сегодня от имени государств-участников Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии: Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, Туркменистана и Республики Узбекистан.

Прежде всего, г-н Председатель, позвольте мне присоединиться к поздравлениям в Ваш адрес по случаю избрания на пост Председателя Первого комитета. Я хотел бы заверить Вас и членов Бюро в полной поддержке делегациями наших стран Ваших усилий по эффективному и плодотворному осуществлению деятельности Комитета.

Необходимо признать, что за последний 61 год, то время, когда Организация Объединенных Наций активно занимается рассмотрением проблем, связанных с атомной энергией, и предприняла немало усилий в области нераспространения ядерного оружия, тревога человечества, к сожалению, не уменьшилась. Все эти годы продолжается гонка за обладание ядерным оружием. По некоторым данным, на сегодняшний день на Земле имеется более 20 тысяч единиц этого вида оружия.

Распространение оружия массового поражения вызывает озабоченность, которая лишь возрастает в современных условиях, когда мы становимся свидетелями устремлений террористов получить доступ к ОМП. Отсутствие широкого консенсуса по реформированию системы коллективной безопасности привело к кризису международной управляемости в этой сфере. Ослабли легитимные рычаги мирового сообщества, призванные остановить распространение ОМП. Мы убеждены, что действенный ядерный контроль может быть достигнут только через систему неукоснительно выполняемых соглашений и договоров, реализацию крупных политических инициатив.

Помимо моральных, экономических и иных мотивов нужно усилить правовые преграды процессу распространения. Поэтому в первую очередь наши страны считают необходимым адаптировать к новым реалиям всю систему многосторонних соглашений, в том числе Договор о нераспространении ядерного оружия. Необходимо признать, что этот Договор стал асимметричным соглашением. Он предусматривает санкции лишь к неядерным государствам. Но если ядерные державы призывают к запрету на разработку ядерного оружия, то они сами должны стать примером сокращения и отказа от атомных арсеналов.

Страны нашего региона выступают за ликвидацию ядерного оружия. Центральноеазиатские государства считают, что все, что делается сегодня по напоминанию об угрозе ядерного оружия, инициативы и меры по предотвращению этой угрозы должно заслуживать всяческого внимания и поддержки со стороны мировой общественности.

В данном контексте мы поддерживаем международные усилия по борьбе с нераспространением оружия массового поражения, систем его доставки и связанных с ним технологий. Мы выступаем за

дальнейшее укрепление процесса разоружения, режима нераспространения ядерного оружия, скорейшее вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и активизацию процесса переговоров по созданию зон, свободных от ядерного оружия.

8 сентября 2006 года в городе Семипалатинске в Казахстане был подписан Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. Это во многом уникальный документ, ибо впервые со времен второй мировой войны им провозглашается появление на карте северного полушария обширного региона, свободного от ядерных вооружений. Совместная инициатива центральноазиатских стран, также озвученная 14 лет назад здесь, в Организации Объединенных Наций на сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи президентом Узбекистана, соответствует устремлениям большинства стран мира. Она удостоилась высокой оценки международного сообщества и получила широкое одобрение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Подписание Договора стало свидетельством того, что на основе уже наработанного международного опыта и правовых инструментов государства способны совместно обеспечить безопасность, стабильность и мир в регионе, создать необходимые условия для развития и процветания своих народов.

Последние события в сфере ядерного нераспространения свидетельствуют, что идея создания центральноазиатской зоны, свободной от ядерного оружия, была и остается своевременной и актуальной. Она является реальным вкладом государств региона в реализацию Договора о нераспространении ядерного оружия, в глобальный процесс разоружения и нераспространения, а также в формирование механизма региональной безопасности.

Более того, очевидно, что подписание Договора о центральноазиатской зоне, свободной от ядерного оружия, способствовало определенному прорыву в наблюдающейся в мировом сообществе стагнации многостороннего переговорного процесса по вопросам нераспространения.

Мне доставляет удовольствие сообщить, что парламенты Кыргызстана и Узбекистана уже ратифицируют Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. Процесс ратификации Договора успешно завершается в Казахстане, Тад-

жикистане и Туркменистане. В данном контексте государства Центральной Азии вновь призывают ядерные государства подтвердить свою приверженность негативным гарантиям безопасности для неядерных государств.

Мы уверены, что у нас есть все условия для обеспечения успешной работы Комитета. Делегации Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана выражают свою готовность сотрудничать с Вами, г-н Председатель, членами Бюро и со всеми делегациями государств для реализации этой задачи.

Председатель (говорит по-французски): Сейчас мы прервем тематические прения по ядерному оружию и начнем групповое обсуждение. Я приглашаю участников обсуждения вернуться к трибуне.

Я с удовольствием приветствую сегодня этих видных участников нашей дискуссии: Его Превосходительство г-на Суджаднана Парнохадининграта, посла Республики Индонезии в Соединенных Штатах Америки, г-на Джеффри Эберхардта, Государственный департамент Соединенных Штатов и г-жу Патрицию Льюис, Директора Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения. Я приветствую всех участников дискуссии и сразу же предоставляю слово г-ну Суджаднану Парнохадининграту, послу Республики Индонезия в Соединенных Штатах Америки.

Г-н Парнохадининграт (Индонезия) (говорит по-английски): Позвольте мне, прежде всего, выразить признательность послу Сержиу Дуарти, Высокому представителю Генерального секретаря по вопросам разоружения, за приглашение принять участие в этой тематической дискуссии. Мне весьма приятно вернуться сюда вновь после стольких лет. В прошлом я заседал в этом зале вместе с нашими коллегами; иногда я сидел за этим самым столом. Мне очень приятно вновь присутствовать на этом форуме.

Вначале позвольте мне сказать, что мы сейчас вступаем в совершенно новый этап ядерной дилеммы, который требует принципиально нового мышления относительно ядерного оружия и безопасности. Нам всем пора понять реальную ситуацию сегодняшнего дня, когда серьезную угрозу международному миру и безопасности создает не только

распространение ядерного оружия, но и сам факт его дальнейшего существования. Я считаю, что пока сохраняется ядерное оружие, всегда есть угроза того, что оно будет применено, будь то намеренно или случайно. Можно понять озабоченность всего мира, если учесть, что у нескольких государств хранится примерно 27 000 ядерных боеголовок. Вопрос о том, каким образом уменьшить эту угрозу и количество существующих единиц ядерного оружия, необходимо решать не менее активно, чем вопрос об угрозе, исходящей от новых видов оружия, будь то в руках существующих ядерных государств, государств, участвующих в распространении, или террористов.

Международному сообществу уже давно не удается решить задачу ядерного разоружения, и ожидания прогресса в достижении этой цели не оправдались. В контексте осуществления Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), например, широко распространено представление о том, что обладающие ядерным оружием государства постарались избежать выполнения своих правовых обязательств по статье VI ДНЯО. Многие участники ДНЯО считают, что соглашения, достигнутые на конференциях 1995 и 2000 годов по рассмотрению действия ДНЯО, были попросту забыты.

Несмотря на окончание холодной войны, минувшее десятилетие ознаменовалось скорее неудачами, чем успехами. Например, в сентябре 2005 года Всемирный саммит Организации Объединенных Наций не смог договориться ни по одной рекомендации в области разоружения и нераспространения. На Конференции 2005 года по рассмотрению действия ДНЯО, где я имел честь руководить работой Главного комитета I, цель ядерного разоружения была отвергнута, оспорена и сочтена неуместной. Хуже того, одно ядерное государство прямо заявило, что никакого ядерного разоружения больше не существует.

Итак, позвольте мне вновь поговорить о ядерном разоружении и ДНЯО. Тридцать лет спустя после вступления в силу ДНЯО и пятнадцать лет спустя после окончания холодной войны неядерные государства в целом считают, что обладающие ядерным оружием государства игнорируют свои обязательства и вместо этого бесконечно расширяют свои арсеналы или даже разрабатывают новые виды ядерного оружия. Именно это я почувствовал на последней Конференции по рассмотрению дей-

ствия ДНЯО, где я вновь имел честь председательствовать в одном из комитетов.

ДНЯО требует от неядерных государств воздерживаться от приобретения ядерного оружия. Распространение ядерного оружия эффективно сдерживается, поскольку почти все неядерные государства выполняют свои обязательства, отказавшись от ядерного варианта. Выполнение всех обязательств в рамках ДНЯО, а именно нераспространения и ядерного разоружения, имеет решающее значение для сохранения самого Договора. Было бы несправедливо и нереально требовать, чтобы неядерные государства выполняли свои обязательства, в то время как обладающие ядерным оружием государства не выполняли свои. Так думаю не только я; это мнение разделяют многие неядерные государства, что я почувствовал на последней Конференции по рассмотрению действия ДНЯО.

Точно также как цели в области ядерного нераспространения подкрепляются строгими мерами по обеспечению выполнения и проверки, обязательства в области разоружения, предусмотренные Договором, должны быть подкреплены аналогичным образом. Неспособность решить этот вопрос путем создания дополнительных механизмов ДНЯО может привести к тому, что режим ДНЯО станет ненужным и, в конечном счете, развалится.

Со времени последнего обзорного цикла ДНЯО обсуждения сосредоточены преимущественно на элементах ДНЯО, связанных с нераспространением — от Ливии до Ирака, от Корейской народной-Демократической республики до Ирана, от А.К. Хана до резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности и от Инициативы по безопасности в борьбе с распространением до инициативы «Глобальное уменьшение угрозы». Все эти вопросы касаются главным образом озабоченности в связи с нераспространением, однако ни одна из упомянутых мер не устраняет эффективным образом ядерную угрозу. Пока существует ядерное оружие, сохраняется угроза, создаваемая таким оружием.

Некоторые государства прямо говорят, что большинство проблем в связи со статьей VI заключаются сегодня в угрозе появления ядерных арсеналов у некоторых нынешних или бывших неядерных государств-участников ДНЯО. Хуже то, что некоторые прямо заявляют, что попытки добиться ликвидации ядерного оружия являются попросту утопи-

ческой мечтой. Однако многим, если не всем, ясно, что ядерное разоружение возможно и достижимо. Если рассматривать ядерное разоружение только лишь как утопическую мечту, статья VI, которая в прошлом тщательно формулировалась и являлась объектом упорных переговоров, вообще не имеет никакого смысла.

Большинство государств-участников ДНЯО считает, что ядерные государства все еще обязаны выполнить те обязательства, которые они взяли на себя в ходе Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО. Если ядерные государства полагают, что эти обязательства носят чисто исторический характер, я боюсь, что и другие обязательства, например, Решение 3 Конференции 1995 года по рассмотрению действия ДНЯО о бессрочном продлении Договора, могут также утратить значение. Я также имел честь участвовать в этом процессе в 1995 году и в то время я считал, что выполнение Решения 3 в соответствии с решением Конференции будет проходить активно. Тем не менее, 10 лет спустя после Конференции 1995 года я заметил, что происходит нечто совсем другое.

Поэтому мы по-прежнему испытываем глубокую озабоченность в связи с отсутствием прогресса на пути к достижению полной ликвидации ядерного оружия, несмотря на некоторые сообщения о двусторонних и односторонних сокращениях. Мы также озабочены продолжающимся развертыванием тысяч единиц такого оружия. В целом мы видим, что прогресс в направлении ядерного разоружения замедлился и этот процесс далек от своих конечных целей. Вот некоторые факты, которые я собрал в подтверждение подобного довода.

Во-первых, ядерное оружие сохраняется в количестве тысяч единиц, главным образом в состоянии повышенной боевой готовности, что влечет за собой сопутствующую угрозу случайного или несанкционированного применения, что, несомненно, открывает пугающие перспективы.

Во-вторых, одностороннее провозглашение интересов национальной безопасности на основе подтверждения легитимности ядерного оружия в стратегиях или доктринах безопасности некоторых ядерных государств повлечет за собой новую гонку ядерных вооружений и приведет к использованию средств ядерного сдерживания.

В-третьих, наблюдаются систематические попытки разорвать взаимосвязь между нераспространением и ядерным разоружением, которые в соответствии с Заключительным документом Конференции 2000 года носят взаимодополняющий характер, и сосредоточиться исключительно на первом из них, а именно на нераспространении, тем самым усугубив дискриминацию и недопустимые двойные стандарты.

В-четвертых, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), который был открыт для подписания и ратификации в 1996 году, так и не вступил в силу. Чем дольше это затягивается, тем вероятнее возобновление испытаний, что станет серьезным подрывом усилий по сдерживанию качественного совершенствования вооружений и разработки новых видов оружия.

В-пятых, так и не были возобновлены переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, хотя такой договор мог бы стать следующим важнейшим шагом в области многостороннего разоружения. Его заключению препятствуют путем выдвижения неприемлемых предварительных условий, связанных с проверкой.

В-шестых, подписанный в 2002 году Московский договор не содержит никаких обязательств об уничтожении или обезвреживании оружия, которое уже не находится в состоянии оперативного развертывания. К сожалению, сокращение числа развернутых боезарядов и снижение степени их боевой готовности не могут заменить собой необратимое сокращение и, в конечном счете, полную ликвидацию ядерного оружия.

Насколько мне показалось на самой последней Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, ядерные государства высказывают в последние годы разные мнения относительно своих обязательств по ядерному разоружению. В отличие от Конференции 2000 года между ядерными государствами, судя по всему, нет координации. Мы также видим, что они не в состоянии принять совместное заявление.

Нам всем известно, что в преамбуле к ДНЯО четко изложены два условия реализации ядерного разоружения: ослабление международной напряженности и укрепление доверия между государствами-участниками. Более того, во время работы Конференции 2000 года по рассмотрению действия

ДНЯО эти два условия, предусматриваемые преамбулой к Договору, имелись в наличии.

По завершении холодной войны, когда прекратилось идеологическое противостояние и средства ядерного сдерживания уже не имели значения, мы испытывали значительный оптимизм, поскольку наблюдалось ослабление международной напряженности, особенно в отношениях между двумя враждующими блоками. Сложилась благоприятная обстановка, которая способствовала доверию между ядерными государствами, и именно в этой обстановке им удалось принять совместное заявление и в конечном счете согласиться на 13 практических шагов в ходе Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО.

Но что же мы наблюдаем после 2000 года? Если я правильно оцениваю информацию из различных источников, некоторые ядерные государства вместо ликвидации своих ядерных арсеналов занимаются модернизацией и разработкой новых видов ядерного оружия. Одним таким примером является разработка Соединенными Штатами надежной подмены боеголовок в рамках программы «Комплекс 2030». Я хотел бы подчеркнуть, что это понятно с точки зрения лишь одной страны, однако вряд ли это в полной мере соответствует интересам международного сообщества, которое стремится к избавлению мира от ядерного оружия.

На основе двусторонних стратегических соглашений, таких как СНВ-1 и СНВ-2, в Соединенных Штатах и в Российской Федерации действительно были сняты с вооружения и демонтированы тысячи единиц ядерного оружия. Однако если я не ошибаюсь, срок действия Договора СНВ-1 истекает в 2009 году, а СНВ-2 так и не ратифицирован. Сокращения в соответствии с Московским договором не носят необратимого, поддающегося проверке и транспарентного характера. Возможно, настало время обратиться к МАГАТЭ с призывом осуществлять проверку таких соглашений в области контроля над ядерными вооружениями, как Московский договор.

Поэтому мы настоятельно призываем ядерные государства, в особенности Соединенные Штаты и Российскую Федерацию, выполнить свою руководящую роль и пойти на дальнейшие переговоры по стратегическим ядерным вооружениям, как сделали эти два государства в ходе переговоров по заключе-

нию ДНЯО в 1960-е годы. Такие переговоры могли бы привести к замене СНВ-1 и поэтапному продвижению к нестратегическим ядерным вооружениям в Европе.

Возможно, мы не достигнем консенсуса по плану действий в области ядерного разоружения на следующей Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, однако мы не должны отступать от своих прежних обязательств. Мы должны по меньшей мере вновь подтвердить свои общие цели в области ядерного разоружения, рассмотреть пути их достижения и договориться о возобновлении усилий по достижению прогресса в отношении дальнейших конкретных мер по прекращению и обращению вспять гонки ядерных вооружений. Такой ход событий был бы идеальным, и предстоящая в 2010 году Конференция по рассмотрению действия ДНЯО предоставляет в этом отношении хорошую возможность.

Что же нужно сделать сейчас? Ядерное оружие никогда не должно быть вновь применено ни государствами, ни кем-либо иным, включая террористов. Для этого оно должно быть поставлено вне закона. Усилия международного сообщества по изъятию от такого оружия, прежде чем кто-то поддастся соблазну применить его, можно дополнить усилиями, направленными на то, чтобы объявить его вне закона.

По нашему мнению, ядерное разоружение возможно и достижимо на основе тщательных, продуманных и практических мер. Однако для того, чтобы добиться разоружения, необходима руководящая роль и активная координационная работа со стороны ядерных держав. Совместными усилиями международное сообщество может превратить усилия по достижению цели избавления мира от ядерного оружия в совместные действия.

В 1996 году Международный Суд в своем историческом консультативном заключении единогласно постановил, что существует обязательство вести в духе доброй воли и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем. Настало время выйти из нынешнего тупика и активизировать обсуждения и переговоры по тем мерам или конкретным шагам, которые могут быть осуществлены. Со своей стороны мы вместе с другими неядерными государствами вне-

сли ряд предложений по достижению ядерного разоружения.

На многих форумах по разоружению неядерные государства вновь обращаются с призывом к полному осуществлению недвусмысленного обязательства, сделанного ядерными государствами на Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО, относительно полной ликвидации своих ядерных арсеналов, ведущей к ядерному разоружению. Это обязательство должно быть продемонстрировано незамедлительно на основе ускоренного процесса переговоров и полного выполнения обязательств, сделанных на упомянутой Конференции.

Кроме того, Форум по статье VI, в котором приняли участие примерно 30 стран и который был поддержан «Инициативой средних держав», определил приоритетные вопросы в целях достижения ядерного разоружения, включая, среди прочего, вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), немедленное проведение переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, снятие с боевого дежурства ядерных сил Соединенных Штатов и Российской Федерации, укрепление систем обеспечения поддающихся проверке и необратимых сокращений в соответствии с Московским договором, укрепление и расширение зон, свободных от ядерного оружия, провозглашение принципа отказа от применения первым ядерного оружия и заключение конвенции о ядерном оружии.

В основе кризиса в области ядерного разоружения лежит паралич многостороннего механизма разоружения, который сознательно создавался в течение почти трех десятилетий. Этот паралич проявляется в тупике на Конференции по разоружению, разногласиях в Первом комитете и критике в адрес Комиссии по разоружению.

За последние несколько лет обсуждение вопросов в области разоружения сосредоточилось не столько на существе, сколько на самом процессе, и многие так называемые решения попросту отражают самый низкий общий знаменатель весьма противоречивых мнений. Например, Конференция по разоружению вот уже десять лет не может выйти из тупика в связи со своей программой работы. В ходе своего нынешнего цикла Комиссия по разоружению не добилась существенного прогресса по своим двум пунктам повестки дня. А на Конференции

2005 года по рассмотрению действия ДНЯО государства-участники не справились со своей задачей, поскольку вопросы, связанные с повесткой дня и программой работы, заняли большую часть времени, предназначенного для сессии по вопросам существа.

По моему мнению, многосторонний подход должен лечь в основу диалога между ядерными и неядерными государствами. Сейчас, когда столь значительная часть нашего механизма разоружения находится в тупике или практически парализована, все большее число государств, особенно членов Движения неприсоединения, вновь возвращаются к идее созыва специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, или всемирного саммита по разоружению, в соответствии с рекомендацией Комиссии по оружию массового уничтожения.

Единственным консенсусным документом, которым мы располагаем, является Заключительный документ, принятый на первой специальной сессии, посвященной разоружению, в 1978 году, который, среди прочего, прямо провозглашал, что ядерное разоружение и ликвидация других видов оружия массового уничтожения является настоящей и самой неотложной задачей современности. И если мы все видим, что этот документ устарел, возможно, будут предприняты дополнительные усилия, включая еще один раунд переговоров. Благодаря проведению четвертой специальной сессии, посвященной разоружению, мы могли бы не только обсудить все вопросы разоружения, но и комплексным образом подойти к реальной реформе механизма разоружения, избежав тем самым поэтапного подхода к решению этой проблемы.

В заключение я хотел бы предложить следующие замечания. Продолжающееся существование ядерного оружия представляет собой угрозу для всего человечества, а его применение имело бы катастрофические последствия для людей. Я слышал это много раз от многих стран и государств-участников ДНЯО. Поэтому существует настоятельная необходимость принятия надлежащих мер по достижению первоочередной цели полной ликвидации такого оружия. Естественно, цель их полной ликвидации потребует политической воли со стороны всех, в особенности ядерных государств.

ДНЯО представляет собой важнейший правовой инструмент в области ядерного разоружения, и его статья VI сохраняет свое значение. Она является неотъемлемым элементом достигнутой в рамках ДНЯО договоренности, и не следует допускать, чтобы некоторые государства-участники относились к нему как к побочному вопросу. Достигнутые на основе консенсуса политические договоренности 1995 и 2000 годов должны осуществляться на постепенной, транспарентной и недискриминационной основе.

Пока мир наблюдает за процессом реформы Организации Объединенных Наций, мы должны продолжать изучение возможностей содействия диалогу по вопросам разоружения и нераспространения в контексте Организации Объединенных Наций, с тем чтобы заложить основы до того, как начнутся конкретные действия. В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций Первый комитет в особенности призван играть ведущую роль и нести главную ответственность в деле содействия осуществлению всех мер в области разоружения, включая ядерное разоружение.

Председатель (говорит по-французски): Посол Индонезии дал весьма широкий и подробный анализ положения в области ядерного разоружения. Его выступление стало подлинным призывом для нас в плане достижения прогресса и конкретных результатов в этой области.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Джеффри Эберхардту.

Г-н Эберхардт (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Мне приятно участвовать сегодня в этом дискуссионном форуме. Подобного рода мероприятия предоставляют прекрасную возможность для ведения диалога по важным вопросам безопасности, и я надеюсь, что оно обеспечит более четкое понимание политики Соединенных Штатов и, возможно, даже развеет некоторые из живучих мифов, созданных вокруг этой политики. Соединенные Штаты признательны за возможность принять участие в обсуждении, и мы благодарим организаторов этого мероприятия за их готовность обеспечить проведение этого важного форума.

В начале этой недели г-н Томас Дагостиньо, руководитель Национального управления Соединенных Штатов по ядерной безопасности (ННСА),

г-н Уилл Тоби, заместитель руководителя ННСА, и г-н Энди Семмел, исполняющий обязанности заместителя секретаря по вопросам нераспространения ядерного оружия в Государственном департаменте, провели подробный брифинг по деятельности Соединенных Штатов в связи со статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Мы с большим удовольствием пригласили таких высокопоставленных представителей ННСА для проведения брифинга, поскольку они действительно являются экспертами Соединенных Штатов по ядерному оружию.

ННСА является агентством правительства Соединенных Штатов, отвечающим за разработку, создание, поддержание и ликвидацию нашего ядерного оружия. Оно руководит промышленной инфраструктурой ядерного оружия и осуществляет контроль за национальными лабораториями Соединенных Штатов, такими, как знаменитая лаборатория в Лос-Аламосе, где было разработано первое атомное оружие. Сегодня ННСА регулирует процесс уничтожения значительного числа ядерного оружия, которое снимается с вооружения, следит за переключением материалов из бывшего ядерного оружия на альтернативные виды использования и обеспечивает функционирование совместных программ по обеспечению безопасности и удалению материалов из бывшего ядерного оружия наших бывших противников по холодной войне. Проведенный в понедельник брифинг стал самым последним примером продолжающихся усилий Соединенных Штатов по ведению дипломатического диалога в области разоружения.

Я не хочу повторять то, что было сказано на этом брифинге, однако для тех, кто не смог присутствовать на этом мероприятии, я хотел бы отметить некоторые из наиболее важных моментов, касающихся наших усилий по сокращению как размеров наших запасов ядерного оружия, так и, что важнее, современной роли ядерного оружия в стратегии сдерживания Соединенных Штатов. После этого я сосредоточусь в своих замечаниях на более широком вопросе о том, каким образом международное сообщество может создать условия, позволяющие добиться нашей общей цели — избавления мира от ядерного оружия.

Соединенные Штаты добились радикального сокращения запасов, включая как само оружие, так и расщепляющийся материал для производства это-

го оружия. Когда мы достигнем своих показателей по Московскому договору, Соединенные Штаты сократят свои находящиеся в боеготовности развернутые ядерные боезаряды на 80 процентов по сравнению с нашим самым высоким уровнем периода холодной войны. Мы будем располагать самыми низкими по численности запасами оружия со времени администрации Эйзенхауэра, иными словами с тех пор, когда многие из присутствующих в этом зале еще только родились, и задолго до вступления в силу Договора о нераспространении ядерного оружия. Параллельно с этими сокращениями Соединенные Штаты продолжают серьезные сокращения систем доставки ядерного оружия, включая ликвидацию в 2005 году последней из наших наиболее современных межконтинентальных баллистических ракет «Пискипер» и предстоящее снятие с вооружения всех наших современных крылатых ракет с ядерными боеголовками.

Как подчеркивали несколько дней назад эксперты ННСА, вопреки часто раздающимся критическим высказываниям Соединенные Штаты не просто кладут ядерные боеголовки на полку. По существу мы уничтожаем значительное число боеголовок и делаем это все быстрее. Министерство энергетики ускорило свою программу ликвидации боеголовок примерно на 150 процентов и собирается сохранить эти темпы, а может быть даже увеличить их. В том, что касается расщепляющегося материала для производства оружия, Соединенные Штаты прекратили производство высокообогащенного урана для оружия в 1964 году и производство плутония для оружия в 1988 году, закрыв последний из наших реакторов по производству плутония в 1989 году. Еще важнее то, что Соединенные Штаты вывели из своих оборонных запасов 374 метрических тонны высокообогащенного урана и 59 метрических тонн плутония. Большая часть этого материала будет подвергнута конверсии для целей производства топлива для гражданских реакторов.

Эти факты дают лишь поверхностное представление о достижениях Соединенных Штатов и не учитывают те миллиарды долларов, которые расходуют Соединенные Штаты на оказание помощи России в обеспечении безопасности и ликвидации ее запасов расщепляющегося материала. Все это стало возможным благодаря приверженности президента Буша достижению надежного сдерживания при максимально низком уровне ядерных вооруже-

ний в соответствии с нашими потребностями в области национальной обороны, включая наши обязательства перед союзниками. В соответствии с указанием президента в пересмотренной ядерной доктрине Соединенных Штатов была уменьшена наша зависимость от ядерного оружия и взамен выдвинута стратегия, в большей мере полагающаяся на обычные виды вооружений и средства обороны. В соответствии с пересмотренной ядерной доктриной мы стремимся во все меньшей степени использовать ядерное оружие в качестве средства стратегического сдерживания.

Коснувшись вкратце некоторых цифр и показателей, связанных с разоружением, я хотел бы теперь перейти к более широкому вопросу о том, каким образом может быть обеспечен прогресс в области разоружения или, иными словами, как мы можем добиться глобальной обстановки безопасности, предусмотренной ДНЯО, которая бы позволила ликвидировать ядерное оружие.

Судя по всему, в последнее время возник значительный интерес к весьма острым вопросам, которые возникают в процессе серьезного анализа этой задачи. Одним из хорошо известных проявлений этого нового интереса стали голоса за пределами правительственных кругов, которые наши отражение в полемической статье, опубликованной в январе 2007 года в «Уолл-стрит джорнэл» бывшим государственным секретарем Соединенных Штатов Джорджем Шульцем, бывшим министром обороны Уильямом Перри, бывшим советником по вопросам национальной безопасности и государственным секретарем Генри Киссинджером и бывшим сенатором Сэмом Нанном. Высказался и представитель другой стороны в холодной войне — бывший советский премьер Михаил Горбачев.

По этим вопросам высказываются также сотрудники нынешней администрации Соединенных Штатов. Как правило, наши замечания в меньшей степени сосредоточены на составлении перечней традиционных мер в области контроля над вооружениями, а скорее ориентированы на более сложные и серьезные проблемы создания стратегических условий, при которых могла бы возникнуть возможность и целесообразность того, чтобы страны, обладающие ядерным оружием, отказались от своих арсеналов. Иными словами, Соединенные Штаты уделяют основное внимание не столько тому, что надо сделать в целях регулирования и лик-

видации ядерного оружия, сколько обстоятельствам, при которых такие достаточно механические или технические задачи станут реально осуществимыми, то есть практически задачам воплощения ядерного разоружения в более конкретной, стабилизирующей и целенаправленной политике.

Так, например, наш посол на Конференции по разоружению в Женеве Кристина Рокка обратилась к своим коллегам с призывом реалистично задуматься над тем, каким образом создать условия, при которых отпадет необходимость полагаться на ядерное оружие в целях обеспечения безопасности, и поделилась некоторыми соображениями по этому поводу. Соединенные Штаты также подготовили подборку детально разработанных документов по вопросам разоружения в преддверии проходившей в 2007 году сессии Подготовительного комитета Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, который не только содержит изложение достижений Соединенных Штатов и их позиции по разоружению, но и наметки плана того, каким образом международное сообщество могло бы добиться избавления мира от ядерного оружия.

Подобные высказывания ориентированы на необходимость добиться более заметного прогресса в деле реализации важной задачи, предусмотренной в преамбуле ДНЯО, а именно ослабления напряженности и укрепления доверия в целях содействия прекращению производства ядерного оружия и его ликвидации. Несомненно, важно приостановить эту гонку между странами, из-за которой разработка и сохранение ядерного оружия представляется разумным подходом к достижению целей полного ядерного разоружения.

Соединенные Штаты продолжают подчеркивать, что важное значение имеют и другие факторы: обеспечение строгого соблюдения обязательств в области нераспространения; пресечение оборота, связанного с оружием массового уничтожения (ОМУ); ликвидация других форм ОМУ, в отношении которых ядерное оружие может оказаться полезным сдерживающим фактором; разработка путей удовлетворения потребностей в стратегическом сдерживании за счет иных средств помимо ядерных; роль баллистических ракет и других оборонительных систем в сдерживании угроз, связанных с выходом из режима разоружения; и важность создания системы, способной не только отслеживать, но и сдерживать в случае необходимости подобные

нарушения режима разоружения. Я считаю, что инициативы Соединенных Штатов вносят важный вклад в обсуждение вопросов разоружения, так как они в меньшей степени ориентированы на часто обсуждаемые пути практического решения вопросов регулирования расщепляющегося материала, проверки, сокращения или физической ликвидации систем вооружений и в большей мере — на вопросы, касающиеся того, каким образом создать условия, при которых разоружение могло бы стать разумным вариантом политики.

Кроме того, судя по всему, наблюдается растущий интерес к более реалистичным и практическим исследованиям путей достижения разоружения. Например, в одном из своих последних официальных выступлений в качестве министра иностранных дел Великобритании Маргарет Беккет в июне сослалась на полемическую статью в «Уолл-стрит джорнэл», приветствовала недавние инициативы Соединенных Штатов в области разоружения и призвала к новому подходу и действиям, направленным не только на сокращение количества боеголовок, но и на ограничение роли ядерного оружия в политике по обеспечению безопасности. Беккет подчеркнула важность транспарентности и мер укрепления доверия в стратегических отношениях и призвала к достижению прогресса в том, что является, по ее мнению, сложной дипломатической работой по обеспечению политических условий путем устранения сохраняющихся источников напряженности в мире в целях содействия новым импульсам в направлении глобального ядерного разоружения.

Министр иностранных дел Беккет также привлекла внимание к ведущейся работе в научных кругах, частично финансируемой правительством Великобритании, в целях содействия установлению потребностей в конечной ликвидации ядерного оружия и решения того, что является, по ее мнению, самой важной задачей из всех, а именно определения пути, по которому мы пойдем к полному ядерному разоружению, с тем чтобы не создать новых факторов нестабильности, потенциально угрожающих глобальной безопасности.

Очевидно, что подобную деятельность необходимо приветствовать, поскольку она представляет собой искреннюю попытку подойти к решению многих вопросов, возникающих в процессе разоружения. Тот факт, что сейчас наблюдаются попытки решать подобные задачи, вызывает удовлетворение.

Более того, я подозреваю, что те, кто считают ядерное разоружение невозможным, могут найти общий язык с теми, кто стремится к достижению разоружения, по крайней мере, в одном важном аспекте. Более конкретно, обе группы должны уделять серьезное внимание практическим задачам в области политики, которые неизбежно будут возникать в процессе создания и поддержания мира, свободного от ядерного оружия. Я полагаю, что те, кто скептически относятся к разоружению, исходят из того, что серьезное изучение этих вопросов выявит сложность ответа на них, и если такие скептики окажутся правы в своей оценке невозможности или нежелательности разоружения, подобное серьезное внимание, предположительно, будет способствовать ослаблению энтузиазма в отношении разоружения и, если так можно выразиться, разоружит тех, кто выступает за него. И наоборот, изучение таких вопросов горячими сторонниками разоружения имеет важнейшее значение, поскольку получение прагматических и реалистичных ответов на них является единственным способом достижения в конечном итоге цели ликвидации ядерного оружия.

Пожалуй, как «сторонники», так и «противники» могли бы согласиться с важностью реалистичного и практического учета потребностей в разоружении. Подобные вопросы и их обсуждение могли бы не понравиться лишь тем несерьезным сторонникам разоружения, которые подходят к нему исключительно как к инструменту сведения политических счетов с ядерными государствами, а не как к средству достижения каких-либо конструктивных решений.

В заключение позвольте мне сказать, насколько я удовлетворен возможностью присутствовать здесь сегодня. Что бы ни говорили о ядерной политике Соединенных Штатов, они никому не уступят в своей готовности вести диалог по этим вопросам и предоставлять самую разнообразную информацию по нашим ядерным силам и инфраструктуре. Я готов ответить на ваши вопросы.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Эберхардта за его выступление. Сейчас я предоставляю слово г-же Патриции Льюис, Директору Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения.

Г-жа Льюис (Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоруже-

ния) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас и Высокого представителя по вопросам разоружения г-на Дуарти за приглашение выступить здесь сегодня. Для меня это большая честь и возможность.

Как мы только что слышали от двух предыдущих ораторов, в документах, недавно распространенных в Японии и помещенных на веб-сайте Государственного департамента Соединенных Штатов, специальный представитель США по вопросам нераспространения ядерного оружия задает основополагающий вопрос: если мы хотим избавиться от ядерного оружия, как сделать это таким образом, чтобы при этом учитывались ценности, которым и обусловлена в первую очередь наша заинтересованность в разоружении?

Д-р Форд задает этот вопрос потому, что, как он совершенно справедливо говорит, надо думать о последствиях. Очевидно, что как последователь великого ирландского и британского философа Элизабет Анскомб, которая создала этическую философию последствий, он предлагает сторонникам разоружения, иными словами всем нам, присутствующим в этом зале, взвесить ожидаемые последствия ядерного разоружения по сравнению с другими альтернативными вариантами развития событий в будущем, в частности, защитить главную возможность и желательность ядерного разоружения в сопоставлении с целым рядом потенциальных вариантов развития будущего, которые не предусматривают полной ликвидации ядерного оружия.

Я не хочу сейчас вступать в длительные обсуждения по хорошо известной проблеме последствий, в том числе непредвиденных и не поддающихся прогнозу последствий, намеренных и непреднамеренных последствий и реальных последствий по сравнению с ожидаемыми, не говоря уже о так называемых важных случайностях («черных лебедях»), которые являются столь невероятными и в то же время столь поразительными, что камня на камне не оставляют от любых попыток справиться с непредсказуемыми последствиями наших действий. Я настоятельно призываю вас прочесть книгу Нассима Николаса Талеба «Черный лебедь: последствия самого невероятного». Эта книга заслуживает того, чтобы ее прочитать.

В то же время я считаю весьма полезным взглянуть на стабильность международной системы

в контексте ядерного оружия и ядерного разоружения, взглянуть на факторы, содействующие разоружению, и факторы, приводящие к распространению, и предложить некоторые идеи относительно того, каким образом в максимальной степени использовать вероятность стабильного процесса разоружения и мировой ситуации, при которой ядерное разоружение повышает безопасность и при которой можно противостоять непреднамеренным и непредсказуемым последствиям.

Как же подойти к такой задаче? Прежде всего, я думаю, мы должны понять, что мы делаем сегодня. Мы характеризуем нашу безопасность во многих регионах как безопасность при наличии ядерного оружия. С точки зрения последствий того, что мы имеем сегодня, концепция безопасности, базирующаяся на возможности полностью уничтожить цивилизацию, не является концепцией, которая уходит своими корнями в стратегию долгосрочной и стабильной безопасности.

Из исследований поведения человека и других приматов нам известно, что деление на имущих и неимущих является главным источником конфликтов и что структура безопасности, базирующаяся на долгосрочном неравенстве, не является устойчивой. Мы можем утверждать, что такая несправедливость является одной из основных причин напряженности в обществе.

Недавно у нас в Институте Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) выступал голландский приматолог Франц де Вааль, который говорил о доверии и сотрудничестве в общине приматов. Он рассказал нам о поставленном им эксперименте и показал нам его на видеопленке. Я призываю вас посмотреть этот видеофильм, который размещен на сайте "Disarmament Insight". Две обезьяны находятся в клетках рядом друг с другом. Обезьяны могут видеть друг друга через решетку. Каждую из них научили какому-то трюку, очень простому трюку, и в качестве награды за хорошо исполненный трюк каждая обезьяна получает кусочек огурца. Обезьяны любят огурцы и они очень довольны; показывают трюк и получают огурец. Они продолжают это делать несколько дней, и обезьяны продолжают получать огурцы и едят их. Обезьяны счастливы и авторы эксперименты тоже.

Затем в один прекрасный день они использовали тот же трюк, но авторы эксперимента дали одной обезьяне виноград, а другой огурец. Первая обезьяна взяла виноград, она любила виноград. Он отличается от огурца более высоким содержанием сахара, более высокой энергетической ценностью и, таким образом, более полезен. Другая обезьяна взяла огурец, ела его и смотрела на первую обезьяну, которая ела виноград, и думала, может быть, не совсем думала, поскольку они не думают, а просто смотрела. Затем этот трюк был проделан снова, однако в этот раз вторая обезьяна отказалась от огурца и бросила его. Первая обезьяна увидела, что та бросила огурец и схватила его. Теперь у нее был и виноград, и огурец. Эксперимент был повторен, и обезьяна взяла огурец и бросила его обратно в того, кто ей дал его. Она отказалась брать огурец потому, что другой обезьяне дали виноград.

Я думаю, мы все хорошо понимаем, что произошло. Очевидно, что во всех обществах, где существует иерархия, проблема справедливости является одним из важнейших движущих факторов социальной сплоченности. Мы видим немало экспериментов, которые подтверждают это. Когда несправедливая ситуация складывается в иерархии, подобная несправедливость может быть принята, однако там, где имеет место неравенство или упрощенная иерархия, несправедливость неприемлема.

Я думаю, что сейчас мы наблюдаем неустойчивость в режиме Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Его понимают как разрешающий некоторым государствам иметь ядерное оружие — я не буду называть его виноградом, но такое сравнение уместно, — а другим нет. Другим иметь ядерное оружие не разрешено.

То, чем мы располагаем в системе международной безопасности, называется «динамическое равновесие». Это не фиксированное состояние равновесия, так как оно постоянно меняется, с тем чтобы поддерживать равновесие за счет какого-то баланса. Система безопасности, которая основывается на поддержании несколькими странами баланса силы благодаря осознанному террору ядерного сдерживания, является временным состоянием. Недостатком такого состояния является то, что при нем большое значение придается ядерному оружию, которое становится объектом желания со стороны тех, кто стремится к власти. Возможно, мы, сами

того не желая, превратили ядерное оружие в фетиш господства.

Наши обсуждения сегодня следует всячески приветствовать. Нам действительно необходимо поставить вопрос о том, каким образом создать условия для ядерного разоружения, и нужно ставить этот вопрос в срочном порядке, поскольку мы, возможно, находимся на переломном этапе, подобном тому, которого опасались в 60-е годы, когда в мире могло возникнуть гораздо больше стран, обладающих ядерным оружием. Это необходимо сделать в срочном порядке и потому, что мы вступаем в мир, в котором будет наблюдаться огромное расширение производства и использования гражданской ядерной энергии. Это создаст новые проблемы в плане безопасности, и потребуются разработать новые системы для регулирования возросшего применения расщепляющихся материалов и уменьшения рисков, связанных с распространением.

Очевидно, что путь, по которому сегодня идет мир, является опасным, но так было всегда. Если мы не пойдем по пути ядерного разоружения, мы вполне можем оказаться в мире ядерного распространения, не сразу, не завтра, но в ближайшие десять лет или около этого. Я думаю, что взаимосвязь между ядерным разоружением и нераспространением никогда еще не была столь очевидной.

Мы могли бы рассмотреть ряд возможных вариантов будущего. Некоторые из них приводят в конечном итоге к запрещению ядерного оружия, а некоторые подходят весьма близко к этому. В соответствии с другими сценариями будущего в мире возникнет большее число стран, обладающих ядерным оружием, возможно, значительно большее число и, возможно, такое будущее не будет предусматривать статус-кво, но и этого нельзя исключить. К каждому из таких сценариев будущего мы могли бы подойти с различными вариантами анализов безопасности на основе того, как мы понимаем это сегодня. Скорее всего, мы можем ошибиться по большинству вариантов, поскольку мир меняется и меняется то, что мы делаем, и мы, естественно, не можем учесть с достаточной степенью вероятности те важные события, которые могут произойти.

Мне кажется, что наиболее оптимальным путем стало бы решение продвигаться к ядерному разоружению, как согласовано в самом ДНЯО, в 1995 году и вновь в 2000 году, однако предпринимая

каждый шаг, мы должны удостоверяться в последствиях наших действий с точки зрения безопасности, а затем принимать решение о следующем шаге. Соединенные Штаты и Российская Федерация могли бы продолжать сокращать количество своих вооружений и делать это более решительным образом; из-за их значительного числа они вряд ли радикальным образом могут изменить сложившееся уравнение безопасности, однако это продемонстрировало бы наличие доброй воли, что требуется сегодня. Я думаю, что важно также, чтобы численное сокращение ядерных вооружений обеих стран происходило применительно как к оружию большой дальности, то есть тому, что называют стратегическим, так и к оружию меньшей дальности, или тому, что называют тактическим.

Я думаю, что при рассмотрении такого варианта будущего, когда мы подойдем к весьма низким количественным показателям и, в конечном счете, к нулю, крайне важно установить исходные уровни ядерных вооружений. Сейчас ошибка в цифрах не имеет столь решающего значения, если говорить о пяти обладающих ядерным оружием государствах. Однако по мере снижения количественных показателей неопределенность становится все более значимой, и на нулевом уровне, если мы когда-либо дойдем до него, скрытый запас оружия может оказаться крайне дестабилизирующим.

Поэтому нам необходимо создать механизмы укрепления доверия, с тем чтобы сейчас удостовериться в количестве ядерных вооружений, которыми мы располагаем, от которых избавились и которые у нас остались. Нам необходима надежная, поддающаяся проверке информация, к которой бы мы все могли подходить с высокой долей доверия; эта информация должна дополнять информацию из других источников в качестве независимой информации, которая не может быть получена другими путями.

Кроме того, в рамках этих усилий нам необходимо предусмотреть некоторые меры укрепления доверия и некоторые меры обеспечения транспарентности. Тут существуют самые различные возможности, включая односторонние подходы, односторонние заявления, двусторонние подходы и многосторонние подходы. Я бы предложила одну из рекомендаций Комиссии по оружию массового уничтожения, в которую я входила до последнего года. Она заключается в моратории на производство рас-

щепляющегося материала в качестве меры укрепления доверия со стороны тех, кто в настоящее время производит его для целей ядерного оружия, какими будут, прежде всего, естественно пять обладающих ядерным оружием государств, а затем государства, не входящие в ДНЯО.

Я бы также предложила, чтобы в качестве эффективной меры укрепления доверия мы постарались бы найти принципиально новые походы, которые бы способствовали вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Я думаю, что это действительно способствовало бы созданию условий для дальнейшего обсуждения ядерного разоружения. Неотъемлемым элементом процесса укрепления доверия в ходе разоружения является именно такая мера, которая бы способствовала созданию условий, позволяющих нам добиться ядерного разоружения.

Мы также должны заняться некоторыми действительно острыми вопросами, касающимися первоочередных причин отсутствия безопасности, особенно региональной — на Ближнем Востоке, в Северо-Восточной Азии и так далее. Мы должны приложить весьма упорные усилия для устранения условий, порождающих войны, с тем, чтобы нам не надо было стремиться к обладанию ядерным оружием для поддержания равновесия страха, если хотите, между странами и тем самым создать условия для разоружения.

Еще одним действительно сложным вопросом, которым необходимо заняться, являются те страны, которые находятся под так называемым «ядерным зонтиком». Здесь нам необходимо снова подойти к проблеме региональной безопасности, с тем чтобы устранить предполагаемую потребность в ядерном оружии и не поощрять против своего желания распространение. Я думаю, что нам надо будет задать себе вопрос о том, насколько ядерное разоружение сегодня способствовало бы региональному распространению и уменьшению региональной безопасности. Те неядерные государства, которые находятся под так называемым «ядерным зонтиком», действительно должны пересмотреть свои стратегии безопасности, с тем чтобы подготовиться и способствовать подготовке к условиям, когда мир будет свободен от ядерного оружия.

Сокращение ядерного оружия до весьма и весьма низких уровней является одним из наиболее

сложных этапов этого перехода, и нам необходимо весьма тщательно рассмотреть его. Как я уже говорила, количество ядерных вооружений приобретает все большую значимость по мере его сокращения, и одна или две лишние единицы ядерного оружия могут оказать весьма заметное влияние на пути укрепления доверия и создания таких условий.

Необходимо весьма серьезно рассмотреть вопросы о выходе из любых соглашений и о том, как не допустить этого, подготовиться к этому и реагировать на это. Нам необходимо обсудить также вопрос об устойчивости запрета на ядерное оружие. Вряд ли стоит идти по этому пути и затем убедиться в том, что этот запрет является неустойчивым и приводит к ослаблению безопасности. Нам необходимо подготовиться к такому миру и нам необходимо делать это с помощью политических и технических соглашений. Я весьма и весьма рекомендую подход Комиссии по оружию массового уничтожения к объявлению ядерного оружия вне закона по аналогии с тем, как мы объявили вне закона биологическое и химическое оружие. Мы все еще находимся в процессе избавления от биологического и химического оружия, но, тем не менее, они поставлены вне закона в международном праве. Я думаю, такой подход должен позволить нам добиться запрета и поддерживать его.

Высказывались некоторые интересные предложения относительно решения проблемы выхода из соглашений. Одна такая идея состояла в том, чтобы Организация Объединенных Наций располагала своими собственными ядерными силами под контролем Совета Безопасности. Эта идея была серьезно выдвинута несколько десятилетий назад; я считаю её абсолютно сумасбродной, но я хотела упомянуть о ней просто в интересах прозрачности и справедливости.

Другая идея заключается в том, чтобы сохранить ракетную оборону при весьма низких уровнях. Эта идея была выдвинута Джонатаном Шеллом в его книге «Уничтожение». Как известно, прежде чем мы придем к конечной точке, ракетная оборона может носить дестабилизирующий характер; она является дорогостоящей и может быть ненадежной, однако на нулевом уровне вполне возможно, что в мире, свободном от ядерного оружия, она может превратиться в стабилизирующий фактор. Это будет зависеть от того, как она будет организована и на-

сколько многосторонней она будет по своему составу.

Еще одним вопросом является идея подстраховки. Я думаю, что применительно к ядерному оружию в международной системе люди подстраховываются. Совершенно очевидно, что подстраховываются ядерные государства, а также неядерные государства в регионах с высокой нестабильностью. По мере продвижения вперед такая подстраховка будет возрастать. Справиться с этим, не создавая нестабильности, будет весьма и весьма сложно. Несомненно, ядерные государства и те, кто обладают ядерным оружием, в течение какого-то времени сохраняют научно-исследовательский потенциал. Это произойдет, поэтому нам нужно подготовиться к этому. Со временем этот процесс станет неустойчивым из-за утраты пассивных знаний — инженерно-технических знаний, необходимых для того, чтобы реально что-то изготовить.

Еще одна идея представляет собой промежуточную меру, которая состоит в том, чтобы в процессе снижения до весьма низких уровней, вплоть до нуля, создать банк ядерного оружия. Этот банк может находиться под международным контролем, и те, кто обладают ядерным оружием, могут складировать свое оружие под международным контролем, но во время кризиса могут забирать его. В этой связи возникает немало проблем и вопросов, и я была бы рада обсудить такую идею. В то же время подобную меру необходимо рассматривать как временную на пути к избавлению мира от ядерного оружия.

Если мы собираемся двигаться в этом направлении, то крайне важно заручиться поддержкой таких промежуточных мер и весьма тщательно продумать их. И здесь я вновь обращаюсь к упомянутому предложению министра иностранных дел Соединенного Королевства, а именно созданию лаборатории разоружения. Именно в ней мы могли бы апробировать некоторые из различных идей и вариантов. Я думаю, что подобное предложение можно только приветствовать.

Мы действительно могли бы вплотную приблизиться к более безопасному миру, свободному от ужаса ядерного оружия и, кто знает, свободному от серьезных насильственных конфликтов. Если мы можем представить это, то мы можем достичь этого.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-жу Льюис за ее весьма живое выступление. Она сформулировала немало вопросов и рассуждала вместе с нами. Она дала нам и некоторые ответы, которые, я надеюсь, разделяют многие присутствующие здесь делегации, у которых, несомненно, будет возможность ответить на многие поставленные ею вопросы.

Сейчас я объявлю перерыв в официальном заседании, с тем чтобы мы могли перейти к неофициальной части вопросов и ответов.

Заседание прерывается в 16 ч. 45 м. и возобновляется в 17 ч. 30 м.

Председатель (*говорит по-французски*): В ходе этой части заседания мы заслушаем трех-четырёх ораторов в зависимости от наличия времени. Мы постепенно приближаемся к 18-ти часам, времени, когда мы завершим сегодня свою работу.

Г-н Таруи (Япония) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я весьма высоко оцениваю плодотворную и полезную дискуссию. Было высказано немало ценных предложений и поставлено вопросов, которые мы должны учесть самым серьезным образом в будущем, когда мы будем планировать программы ядерного оружия. А сейчас в ходе этих тематических прений по ядерному оружию я хотел бы далее изложить наши мнения по ядерному разоружению и нераспространению.

Япония твердо придерживается мнения о том, что ядерное разоружение со стороны обладающих ядерным оружием государств, основывающееся на режиме Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), является необходимым условием достижения международного мира и безопасности. Иными словами, как сказала бывший министр иностранных дел Соединенного Королевства г-жа Маргарет Беккет в своем важном выступлении 25 июня, ядерное разоружение является великим компромиссом ДНЯО между теми, кто имеет ядерное оружие, и теми, кто его не имеет. Поэтому ядерные государства должны полностью выполнить свои обязательства по статье VI и предпринять дополнительные усилия в области ядерного разоружения с новой решимостью, с тем чтобы укрепить доверие между государствами и побудить неядерные государства выполнять их обязательства по нераспространению, создавая тем самым мирную обстановку международной безопасности.

Исходя из этих убеждений, Япония внесет в Первый комитет проект резолюции о ядерном разоружении, озаглавленный «Подтверждение решимости добиваться полной ликвидации ядерного оружия». В прошлом году эта резолюция опять была принята 167 странами, то есть подавляющим большинством, включая некоторые ядерные государства. Это свидетельствует о широкой поддержке международным сообществом нашего подхода, который предусматривает достижение мира и безопасности на Земле, свободной от ядерного оружия, путем принятия дальнейших практических шагов и эффективных мер со стороны всех государств. Япония считает крайне важным, чтобы эта резолюция была принята за счет поддержки большинства, с тем чтобы активизировать импульс в направлении ядерного разоружения и нераспространения, который был создан успешным началом обзорного процесса ДНЯО 2010 года на первой сессии Подготовительного комитета в этом году.

На этом этапе я хотел бы привести несколько примеров практических и эффективных мер, предложенных в резолюции Японии. Во-первых, Япония приветствует неуклонный прогресс, достигнутый государствами, обладающими ядерным оружием, прежде всего Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки, в деле сокращения своих ядерных арсеналов. Тем не менее, пока сохраняются, по оценкам, 27 тысяч единиц ядерного оружия, совершенно очевидно, что требуются дополнительные конкретные усилия по сокращению ядерных арсеналов.

Япония решительно призывает Соединенные Штаты и Российскую Федерацию полностью осуществить Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов (ДСНП) и произвести сокращения ядерных вооружений сверх того, что предусмотрено в этом Договоре, необратимым и поддающимся проверке образом. Исходя из этого, Япония внимательно следит за переговорами между Соединенными Штатами и Россией в отношении мер, которые будут приняты после истечения в 2009 году срока действия Договора о стратегических наступательных вооружениях (СНВ), и мы приветствуем позитивные позиции, которые продемонстрировали обе страны в совместном заявлении, выпущенном 3 июля 2007 года.

Далее, крайне важно, чтобы эти усилия по сокращению ядерных вооружений осуществлялись в

условиях транспарентности. Например, мы приветствуем недавнее заявление Соединенных Штатов относительно увеличения темпов демонтажа ядерного оружия. Мы приветствуем заявления с использованием конкретных цифр на Конференции по разоружению и в Первом комитете, с которыми выступили некоторые ядерные государства в связи с мерами ядерного разоружения, которые были ими приняты. Кроме того, Япония решительно призывает все ядерные государства уделить должное внимание повышению транспарентности в области ядерного разоружения. В качестве переходной меры до достижения полной ликвидации ядерного оружия и для того, чтобы избежать случайного возникновения ядерной войны, обладающие ядерным оружием государства должны еще больше понизить оперативный статус систем ядерных вооружений так, чтобы способствовать укреплению международной стабильности и безопасности.

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) имеет весьма приоритетное значение в качестве одной из практических мер в области ядерного разоружения. Тот факт, что в настоящее время 177 стран подписали и 140 ратифицировали ДВЗЯИ, свидетельствует о том, что он выполняет свою роль в качестве широко признанной международной нормы, запрещающей ядерные испытания. Для того чтобы ДВЗЯИ, принятый 11 лет назад, вступил в силу, мы вновь настоятельно призываем страны, которые еще не подписали и/или не ратифицировали этот важный Договор в области ядерного разоружения, особенно десять стран, перечисленных в Приложении 2, незамедлительно сделать это. Кроме того, до вступления этого Договора в силу важно, чтобы обладающие ядерным оружием государства и государства, которые не являются участниками ДНЯО, соблюдали мораторий на ядерные испытательные взрывы.

Договор о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ), который послужит в качестве количественного ограничителя ядерного оружия, является важной мерой в области ядерного разоружения, и международному сообществу необходимо сейчас заняться им. Мы хотели бы указать, что с учетом целенаправленных обсуждений на первой в этом году сессии Конференции по разоружению не остается никаких препятствий для начала переговоров по ДЗПРМ без каких-либо предварительных условий. В этом году Конференция по ра-

зоружению успешно сформулировала пакет мер на основе документа CD/2007/L.1 и предложенного председателями проекта заявления и проекта решения, CD/2007/CRP.5 и CD/2007/CRP.6, который представляют собой надлежащий мандат для каждого из четырех основных пунктов повестки дня, и на основе этого пакета максимально близко подошла к достижению консенсуса. В настоящее время этот пакет является наиболее реалистичным предложением на Конференции по разоружению, отражающим наилучший возможный компромисс. Мы хотели бы подчеркнуть огромное значение формирования в следующем году консенсуса по программе работы на основе пакетного предложения и начала переговоров по ДЗПРМ.

В круг ведения Первого комитета также входит обсуждение вопросов, связанных с достижением ядерного нераспространения, которое является еще одним важнейшим элементом обеспечения спокойствия и безопасности в мире, свободном от ядерного оружия. Разумеется, ядерное нераспространение имеет также решающее значение для создания условий, благоприятствующих процессу ядерного разоружения.

В связи с ядерным испытанием, о котором объявила в октябре прошлого года Корейская Народно-Демократическая Республика, мы настоятельно призываем эту страну незамедлительно выполнить положения резолюции 1718 (2006) Совета Безопасности. В этом отношении Япония подчеркивает важность принятия мер второго этапа по осуществлению Совместного заявления от сентября 2005 года, в котором Корейская Народно-Демократическая Республика согласилась остановить все существующие ядерные объекты, подлежащие закрытию в соответствии с Заявлением и соглашением от 13 февраля. В рамках этих действий Корейская Народно-Демократическая Республика также согласилась остановить свои три объекта в Йонбене и сделать полное и точное заявление обо всех своих ядерных программах к 31 декабря в соответствии с соглашением от 13 февраля.

Однако принятие мер в рамках второго этапа является лишь одним из шагов на пути к полному осуществлению Совместного заявления от сентября 2005 года, принятого в ходе шестисторонних переговоров. Япония считает, что необходима дальнейшая работа в рамках шестисторонних переговоров, с тем чтобы добиться отказа от всего ядерного ору-

жия и остановки существующих ядерных программ. Япония продолжит работу вместе с другими партнерами на шестисторонних переговорах в целях полного осуществления Совместного заявления в целом.

В том, что касается Ирана, Япония рассматривает план работы, согласованный в августе между Ираном и секретариатом Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в качестве перспективного шага, направленного на решение ядерных проблем. Япония надеется, что Иран будет искренне сотрудничать с МАГАТЭ в соответствии с этим планом работы, с тем чтобы решить остающиеся вопросы. Кроме того, Иран должен предпринять дополнительные усилия по восстановлению доверия международного сообщества путем полного выполнения всех соответствующих резолюций Совета управляющих МАГАТЭ и Совета Безопасности без дальнейших задержек.

Наконец, поскольку вопросы разоружения и нераспространения неразрывно связаны с национальной безопасностью, Япония признает, что для их достижения требуются упорные усилия нескольких поколений. Поэтому важно передать грядущим поколениям наши знания, опыт и устремления, касающиеся этих вопросов. В этой связи Япония уделяет большое внимание образованию в области разоружения и нераспространения и предпринимает активные усилия на различных уровнях. Мы намерены продолжать осуществление новых инициатив в поддержку образования следующего поколения, которому будет принадлежать наше будущее.

В понедельник 15 октября в этом зале заседаний Управлением по вопросам разоружения Организации Объединенных Наций и компанией «Home Box Office» (HBO) был показан документальный фильм под названием «Белый свет/черный дождь» режиссера Стивена Оказаки. Я полагаю, что многие люди, которые смотрели этот документальный фильм, ощутили то разрушение, которое причинили атомные бомбы, и страдания «хибакуша» — жертв этих бомб. Япония продолжит неустанные усилия для достижения полной ликвидации ядерного оружия, исходя из убежденности в том, что трагедия Хиросимы и Нагасаки никогда не должна повториться.

Г-н Чан Дон-Хи (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Мне выпала большая честь высту-

пять после полезной аналитической сессии. Я уверен, что эти обсуждения дадут нам хорошую пищу для размышлений.

После открыто признанных неудач седьмой Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению его действия и Всемирного саммита 2005 года наблюдается рост критических высказываний по поводу того, что многостороннее разоружение переживает кризис. Однако недавно мы стали свидетелями некоторых позитивных сдвигов в области разоружения и нераспространения.

После принятия решения о механизме соблюдения и плане действий на третьей Конференции Высоких Договаривающихся Сторон по рассмотрению действия Конвенции о конкретных видах обычного оружия (КОО), проходившей в ноябре 2006 года, шестая Конференция государств-участников Конвенции по биологическому оружию (КБО) по рассмотрению ее действия сумела принять Заключительную декларацию. Она также приняла решение о создании Группы имплементационной поддержки и программу межсессионной работы. Как представляется, первое совещание Подготовительного комитета Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, состоявшееся в мае этого года, также ознаменовало успешное начало нового обзорного цикла ДНЯО.

Кроме того, хотя на Конференции по разоружению, которая является единственным многосторонним форумом по ведению переговоров в области разоружения, пока еще не достигнут консенсус по программе работы, она, судя по всему, сумела значительным образом развить достижения прошлого года, благодаря чему были проведены конструктивные, структурированные и предметные обсуждения. Это можно объяснить успешными и эффективными действиями шести председателей и семи координаторов. Мы считаем, что эти позитивные сдвиги создадут новый импульс и прилив энергии в целях активизации наших общих усилий в области разоружения и нераспространения.

Ядерное разоружение имеет важнейшее значение для обеспечения эффективного режима ДНЯО. Это обязательство, которое взяли на себя ядерные государства в обмен на отказ неядерных государств от приобретения ядерного оружия. Хотя в деле сокращения ядерных арсеналов достигнут значитель-

ный прогресс, пять ядерных государств все еще располагают более чем 26 000 ядерных боеголовок.

Очевидно, что между теми, кто располагает ядерным оружием, и теми, кто его не имеет, сохраняются значительные расхождения в подходе и во взглядах на достижения ядерных государств в плане сокращения ядерного оружия. Наилучшим способом преодоления этих разногласий и восстановления доверия между ядерными и неядерными государствами является добросовестное осуществление ядерными государствами своих обязательств по статье VI, как указано в итоговых документах конференций 1995 и 2000 годов по рассмотрению действия ДНЯО. Кроме того, важно, чтобы неядерные государства перестали испытывать беспокойство по поводу своей безопасности. Предоставление надлежащих гарантий безопасности тем неядерным государствам, которые полностью соблюдают свои обязательства по нераспространению в соответствии с ДНЯО, послужило бы в качестве стимула для отказа от приобретения оружия массового уничтожения.

В прошлом месяце отмечалась одиннадцатая годовщина Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Однако его вступление в силу остается пока недостигнутой целью, несмотря на неоднократные призывы ко всем государствам, которые еще не ратифицировали этот Договор, незамедлительно сделать это. Как сказал в своем послании по поводу одиннадцатой годовщины Генеральный секретарь Пан Ги Мун, «это повод не для празднования, а для активизации той благородной деятельности, которую необходимо еще провести ради обеспечения вступления этого Договора в силу». Мы должны помнить о том, что затянувшийся тупик может вызвать у некоторых государств соблазн провести испытание, поставив тем самым под угрозу нормы, связанные с запрещением испытаний, которые являются одной из важных основ ДНЯО.

Трудно переоценить значение договора о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) в качестве следующего логического шага. Он послужил бы не только в качестве гаранта ядерного нераспространения, но и в качестве фактора, способствующего ядерному разоружению. Однако Конференция по разоружению уже давно парализована и не в состоянии приступить к предметному обсуждению ДЗПРМ.

В этой связи мы приветствуем проект решения председателей (CD/2007/L.1), внесенный в этом году на Конференции по разоружению. Мы надеемся, что он может стать для нас хорошей отправной точкой для переговоров в 2008 году. Тем временем, учитывая настоятельную необходимость сдерживания производства расщепляющегося материала, мы призываем все государства, обладающие ядерным оружием, добровольно объявить и соблюдать мораторий на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия в ожидании принятия ДЗПРМ. Это, несомненно, способствовало бы дальнейшему повышению транспарентности и укреплению доверия между государствами.

Несмотря на неудачи и проблемы, ДНЯО все еще остается краеугольным камнем глобальных усилий в области ядерного нераспространения и разоружения, и он срочно нуждается в дальнейшем укреплении и поддержке. В дополнение к постоянным усилиям по обеспечению универсального характера ДНЯО мы должны также стремиться к достижению всеобщего соблюдения обязательств по нераспространению в соответствии с Договором, которые бы укрепляли глобальные гарантии и стандарты в отношении проверки. Это способствовало бы повышению глобального доверия к системе ДНЯО путем усиления ее механизма контроля и проверки.

Я с большим удовольствием хочу информировать вас о недавнем прорыве в отношении ядерной проблемы Северной Кореи. Шестисторонние переговоры остаются главным инструментом урегулирования ядерной проблемы Северной Кореи. Этот процесс заметно продвинулся вперед со времени его начала в 2003 году. В Совместном заявлении от сентября 2005 года шесть государств согласовали план денуклеаризации Корейского полуострова. Соглашение о первоначальных действиях, достигнутое в феврале 2007 года, продвинуло этот консенсус еще на один шаг вперед, предусмотрев конкретные меры по осуществлению совместного заявления.

В ходе недавнего раунда шестисторонних переговоров, состоявшегося в Пекине в прошлом месяце, был достигнут дополнительный прогресс. Было принято соглашение о действиях второго этапа по осуществлению совместного заявления, в соответствии с которым предусматривается демонтаж основных ядерных объектов Северной Кореи в Йонбене и полное и точное заявление обо всех

ядерных программах Корейской Народной-Демократической Республики к концу этого года. Кроме того, успешное завершение остановки объекта и подготовка заявления в установленные сроки позволили бы нам приступить к этапу демонтажа в начале следующего года.

Правительство Кореи будет по-прежнему тесно сотрудничать с соответствующими сторонами в целях эффективного осуществления этого соглашения и дальнейшего продвижения вперед шестисторонних переговоров. Кроме того, мы предпримем все усилия для того, чтобы процесс шестисторонних переговоров вышел за рамки урегулирования ядерной проблемы Северной Кореи и превратился в механизм многостороннего диалога в Северо-Восточной Азии.

Перед нами вновь возникает возможность преодолеть разочарования и тупик в области ядерного разоружения и нераспространения. Поскольку на следующий год намечено проведение второй сессии Подготовительного комитета ДНЯО, Первому комитету необходимо в этом году удвоить свои усилия, с тем чтобы добиться ощутимых и продуктивных результатов.

В заключение я хотел бы привести цитату из выступления покойного президента Соединенных Штатов Дж.Ф.Кеннеди:

«Я прошу вас остановиться и задуматься на мгновение, что будет, если ядерное оружие окажется в руках многих — в руках стран, больших и малых, стабильных и нестабильных, ответственных и безответственных, разбросанных по всему миру».

Председатель (*говорит по-французски*): Я предоставляю слово представителю Швейцарии.

Г-н Штрёли (Швейцария) (*говорит по-французски*): В этом году с проведения первой сессии Подготовительного комитета Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, проходившей в мае 2007 года в Вене, начался новый обзорный цикл Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). К сожалению, на этой первой сессии наблюдался такой же тупик, который сложился на Конференции 2005 года. Основные прения, свидетелями которых мы стали, углубили разногласия между позициями государств-участников. С одной стороны, неядерные государства подчерки-

вали медленные темпы ядерного разоружения, а с другой стороны, ядерные государства сосредоточились на распространении. Наконец, наблюдается тревожная тенденция, когда государства, испытывающие озабоченность в связи с проблемами энергообеспечения, опасаются ограничения их доступа к ядерной технологии, однако мы должны сделать все для успеха обзорного процесса ДНЯО, который будет продолжен в Женеве в мае 2008 года.

Со времени своего принятия ДНЯО характеризовался компромиссом. Сейчас, когда этот компромиссный подход достиг своего предела, некоторые обязательства оказались невыполненными, и некоторые события свидетельствуют о сложившейся тенденции не признавать более то, что было достигнуто. Однако Швейцария по-прежнему считает, что ДНЯО является единственным многосторонним документом, который может способствовать решению проблем разоружения и ядерного нераспространения. Соответственно, мы придаем первоочередное значение скорейшему осуществлению того, что было достигнуто на предыдущих конференциях по рассмотрению его действия.

С 2005 года режим нераспространения терпел различные изменения, на которых мы хотели бы кратко остановиться.

Во-первых, в области ядерного разоружения мы должны отметить, что, несмотря на некоторые сокращения обладающие ядерным оружием государства осуществляют программы совершенствования или замены своих ядерных арсеналов. Некоторые из них, судя по всему, не признают более то, что было достигнуто на предыдущих обзорных конференциях. Кроме того, мы с озабоченностью отмечаем, что в прошлом году впервые некоторые обладающие ядерным оружием государства не поддержали на Генеральной Ассамблее резолюцию, содержащую призыв к проведению переговоров об обязательном многостороннем документе, предлагающем неядерным государствам негативные гарантии безопасности против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Кроме того, до сих пор не вступил в силу Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Швейцария надеется, что предусмотренная статьей XIV Конференция, которая состоялась в сентябре 2007 года в Вене, побудила государства, ратификация которых имеет решающее

значение для вступления ДВЗЯИ в силу, ратифицировать его. Швейцария также надеется, что на этой сессии Генеральной Ассамблеи будет мобилизована широкая поддержка проекта резолюции Новой Зеландии по ДВЗЯИ.

Вторым вопросом является ядерное нераспространение. Одновременно происходили некоторые позитивные сдвиги в региональных вопросах. Международным агентством по атомной энергии и Ираном был подготовлен план работы для решения остающихся вопросов. Хотя этот процесс не сможет полностью решить ядерную проблему Ирана, он все же, говоря словами г-на Аль-Барадеи, станет вкладом в дело мира. Он создает новый импульс, который мы должны поддержать. Швейцария также считает, что здесь пока не полностью использованы все дипломатические возможности. Поэтому мы призываем соответствующие стороны как можно скорее сесть за стол переговоров.

В связи с ядерной проблемой на Корейском полуострове с начала 2007 года наблюдаются некоторые многообещающие сдвиги. Швейцария приветствует конструктивный подход, продемонстрированный соответствующими сторонами, и надеется, что процесс полной денуклеаризации Корейского полуострова вскоре увенчается успехом. Швейцария также приветствует Глобальную инициативу по борьбе с ядерным терроризмом. Моя страна принимала участие в третьем совещании этого форума, проходившем в Астане в июне 2007 года.

Швейцария считает, что первоочередное внимание в области ядерного разоружения следует уделять постепенному, реалистичному подходу с достижимыми целями. В этом контексте моя страна отмечает, что, хотя обсуждения на Конференции по разоружению были в этом году особенно предметными, они все еще не привели к началу переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Швейцария приложит все усилия для поддержания прогресса, который мы наблюдали в этом году на Конференции по разоружению, в целях выработки мандата на проведение без всяких предварительных условий переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала.

В сотрудничестве с Чили, Новой Зеландией, Нигерией и Швецией Швейцария подготовила проект резолюции, озаглавленный «Понижение уровня

боевой готовности систем ядерных вооружений». Мы считаем, что этот проект, истоки которого восходят к принятым в 2000 году тринадцати шагам, является демонстрацией прагматического и реалистичного подхода.

Председатель (*говорит по-французски*): В моем списке осталось шесть ораторов. Мы заслушаем их завтра на дневном заседании. Я хотел бы попросить делегации быть готовыми к представлению своих проектов резолюций по вопросам ядерного разоружения, поскольку это заседание будет также посвящено представлению проектов резолюций по обсуждаемому пункту повестки дня.

Заседание закрывается в 18 ч. 00 м.